

<p>2014 год стал последним годом, когда инвесторы на российском венчурном рынке показывали сколько-нибудь оптимизм по части вложений в отечественные стартапы. Два десятка активных фондов в первые несколько месяцев 2014 года смогли сформировать положительную динамику сделок в софтверные, медийные и транзакционные проекты, однако после лета рынок стал сжиматься, оживившись только двукратно в сентябре (набор в акселератор ФРИИ) и в декабре (в связи с распродажей активов). В этот период количество трансграничных сделок практически сравнялось с количеством «домашних» инвестиций, что позволило нам утверждать, что рынок локальных стартапов с бизнес-моделями, ориентированными только на рост в Рунете, остался только для небольшого количества фондов и частных инвесторов, которые не могут вкладываться по определенным условиям в иностранные бизнесы. После декабря на фоне турбулентности российской экономики на венчурном рынке России начался активный отток из страны инвесторов, предпочитающих работать на более устойчивых рынках стран Западной Европы, Израиля, Юго-Восточной Азии и Латинской Америки.</p>	<p>2014 was the last year when investors in the Russian venture capital market were still somewhat optimistic about investing in Russian start-ups. In the first few months of 2014 twenty active funds were able to produce positive dynamics of deals in software, media and transactional projects, but after the summer the market started shrinking, having revived only twice – in September (selection for the IIDF accelerator) and in December (in connection with divestiture of assets). During this period the number of cross-border deals almost equalled the amount of 'domestic' investments, prompting our assertions that the market of the local start-ups with business models targeted only at development in the RuNet existed only for few funds and private investors unable for certain reasons to invest in foreign businesses. After December, against the background of the turbulent economic situation, Russia's venture capital market saw a massive outflow of investors who chose to work on more stable markets in the Western Europe, Israel, South-East Asia and Latin America.</p>
---	---